

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Сборник тезисов научных работ

**XIII МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ:**

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**

«28» октября 2016

Збірник тез наукових робіт

**XIII МІЖНАРОДНА
НАУКОВО-ПРАКТИЧНА КОНФЕРЕНЦІЯ:
«АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ СУЧАСНОЇ НАУКИ»**

«28» жовтня 2016

Abstracts of scientific papers

**XIII INTERNATIONAL
SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE:
«ACTUAL PROBLEMS OF MODERN SCIENCE»**

«28» october 2016

Москва–Астана–Харьков–Вена
2016

ББК 20
УДК 001
А-43

Актуальные проблемы современной науки: сборник тезисов научных работ XIII Международной научно-практической конференции (Москва–Астана–Харьков–Вена, 28 октября 2016 года) / Международный научный центр, 2016 – 40 с.

В сборнике представлены материалы XIII Международной научно-практической конференции: «Актуальные проблемы современной науки».

Материалы публикуются на языке оригинала в авторской редакции.

Редакция не всегда разделяет мнения и взгляды автора. Ответственность за достоверность фактов, имен, географических названий, цитат, цифр и других сведений несут авторы публикаций.

При использовании научных идей и материалов этого сборника, ссылки на авторов и издания являются обязательными.

© Авторы статей, 2016
© Международный научный центр, 2016
© Международный научный журнал, 2016

Редакционная коллегия

Глава редакционной коллегии: **Тарасенко Ирина Алексеевна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Заместитель главы редакционной коллегии: **Коваленко Дмитрий Иванович**, кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Заместитель главы редакционной коллегии: **Золковер Андрей Александрович**, кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Заместитель главы редакционной коллегии: **Безверхий Константин Викторович** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Чабан Виталий Васильевич** — доктор технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Румянцев Анатолий Александрович** — доктор технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Сергейчук Олег Васильевич** — доктор технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Беликов Анатолий Серафимович** — доктор технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Мельник Виктория Николаевна** — доктор технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Наумов Владимир Аркадьевич** — доктор технических наук, профессор (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Луценко Игорь Анатольевич** — доктор технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Пахрутдинов Шукридин Илесович** — доктор политических наук, профессор (Республика Узбекистан)

Член редакционной коллегии: **Степанов Виктор Юрьевич** — доктор наук по государственному управлению, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Дегтярь Андрей Олегович** — доктор наук по государственному управлению, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Дегтярь Олег Андреевич** — доктор наук по государственному управлению, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Колтун Виктория Семеновна** — доктор наук по государственному управлению, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Щербан Татьяна Дмитриевна** — доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник образования Украины, ректор Мукачевского государственного университета (Украина)

Член редакционной коллегии: **Цахаева Анжелика Амировна** — доктор психологических наук, профессор (Российская Федерация, Республика Дагестан)

Член редакционной коллегии: **Сунцова Алеся Александровна** — доктор экономических наук, профессор, академик Академии экономических наук Украины (Украина)

Член редакционной коллегии: **Денисенко Николай Павлович** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии инвестиций и экономики строительства, академик Академии строительства Украины и Украинской технологической академии (Украина)

Член редакционной коллегии: **Кухленко Олег Васильевич** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Чубукова Ольга Юрьевна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Драган Елена Ивановна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Захарин Сергей Владимирович** — доктор экономических наук, старший научный сотрудник, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Лойко Валерия Викторовна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Скрипник Маргарита Ивановна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Селиверстова Людмила Сергеевна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Ефименко Надежда Анатольевна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Мигус Ирина Петровна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Смолин Игорь Валентинович** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Шинкарук Лидия Васильевна** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Украины (Украина)

Член редакционной коллегии: **Гоблик Владимир Васильевич** — доктор экономических наук, кандидат философских наук, доцент, Заслуженный экономист Украины (Украина)

Член редакционной коллегии: **Заруцкая Елена Павловна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Вдовенко Наталия Михайловна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Копилюк Оксана Ивановна** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Нищенко Виталий Сергеевич** — доктор экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Шевчук Ярослав Васильевич** — доктор экономических наук, старший научный сотрудник, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Рамский Андрей Юрьевич** — доктор экономических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Мухсинова Лейла Хасановна** — доктор экономических наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Задерей Петр Васильевич** — доктор физико-математических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Байчоров Александр Мухтарович** — доктор философских наук, профессор (Республика Беларусь)

Член редакционной коллегии: **Ильина Антонина Анатольевна** — доктор философских наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Сутужко Валерий Валериевич** — доктор философских наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Стеблюк Всеволод Владимирович** — доктор медицинских наук, профессор криминалистики и судебной медицины, Народный Герой Украины, Заслуженный врач Украины (Украина)

Член редакционной коллегии: **Щуров Владимир Алексеевич** — доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории коррекции деформаций и удлинения конечностей (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Свиридов Николай Васильевич** — доктор медицинских наук, главный научный сотрудник отдела эндокринологической хирургии, руководитель Центра диабетической стопы (Украина)

Член редакционной коллегии: **Иоелович Михаил Яковлевич** — доктор химических наук, профессор (Израиль)

Член редакционной коллегии: **Сопов Александр Валентинович** — доктор исторических наук, профессор (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Свинухов Владимир Геннадьевич** — доктор географических наук, профессор (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Сенотрусова Светлана Валентиновна** — доктор биологических наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Кузава Ирина Борисовна** — доктор педагогических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Бабина Юлианна Ивановна** — докторантка (Республика Молдова)

Член редакционной коллегии: **Коньков Георгий Игоревич** — кандидат технических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Чаленко Надежда Владимировна** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Бугас Наталия Валериевна** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Русина Юлия Александровна** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Белялов Талят Энверович** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Бадзым Александр Сергеевич** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Квасова Ольга Петровна** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Сибирянская Юлия Владимировна** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Щепанский Эдуард Валерьевич** — кандидат экономических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Криволапов Василий Сергеевич** — кандидат экономических наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Саньков Петр Николаевич** — кандидат технических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Артюхов Артем Евгеньевич** — кандидат технических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Филева-Русева Красимира Георгиева** — кандидат психологических наук, доцент (Республика Болгария)

Член редакционной коллегии: **Баула Ольга Петровна** — кандидат химических наук, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Вавилова Елена Васильевна** — кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Вицентий Александр Владимирович** — кандидат математических наук, доцент (Российская Федерация)

Член редакционной коллегии: **Мулик Екатерина Витальевна** — кандидат наук по физическому воспитанию и спорту, доцент (Украина)

Член редакционной коллегии: **Олейник Анатолий Ефимович** — кандидат юридических наук, профессор (Украина)

Член редакционной коллегии: **Химич Ольга Николаевна** — кандидат юридических наук (Украина)

Член редакционной коллегии: **Фархитдинова Ольга Михайловна** — кандидат философских наук (Украина)

Содержание

СЕКЦИЯ 1. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	8
Savchenko Angelica Social and cultural space as a factor of human evolution	8
СЕКЦИЯ 2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	12
Bulvinska Oхana Communication-based formation of research competence by the students of USA and European universities	12
СЕКЦИЯ 2. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	19
Buhantsova Ludmila The coefficient of seam thickness of multifunctional clothing	19
СЕКЦИЯ 3. ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ	22
Захарычева Наталья Сергеевна Закономерности минералообразования соединений с общей формулой $A^k(УO_2An)_k \cdot nH_2O$ ($An- PO_4^{3-}, AsO_4^{3-}, VO_4^{3-}, HSiO_4^{3-}; A^k-Na, K, Cs, Ca, Mg, Cu, Ba, Sr$)	22
СЕКЦИЯ 4. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	25
Лендел Оксана Михайловна Иностранные инвестиции как фактор развития экономики страны	25
Симоненко Дар'я Сергіївна Роль аудиторських фірм та аудиторів у протидії корупції	30
Токар Ярина Іллівна, Гоблик Володимир Васильович, Щербан Татьяна Дмитрівна Проблеми державного регулювання депресивних ринків праці: зарубіжний досвід	33
Юхименко Владимир Николаевич Перспективы внедрения Solvency II в Украине	36

Секция 1. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Savchenko Angelica
Candidate of Culturology

SOCIAL AND CULTURAL SPACE AS A FACTOR OF HUMAN EVOLUTION

The issue of thinking of the future is one of the most acute and urgent problems. In this regard, various fields of scientific knowledge are searching for philosophical meanings, with a focus on consistency and development as the most important characteristics of life. The general cultural sense of development is determined by the involvement of mankind in solving the problem of choosing life strategies, ng for new ways of evolutionary development. The society witnesses the increased understanding of the importance of spirituality, the leading role of culture in the formation of a new holistic view of the world and man, energoinformational essence and evolution of a human being.

The today's social and cultural space experiences enhanced interest in the man, nature and uniqueness, expressing the concept that it is the environment that influences human and genetics as well as forms its culture [2, 4]. Research in biophilosophy and sociobiology suggests that a person concentrates the unity of the laws of nature and society, and the man's vital activity is a single holistic formation and builds the social and cultural space [5]. New research field "Epigenetics" allows looking at a person from the point of view of his inner world.

The changes that are taking place in science are to some extent correlated to the ancient knowledge that has reached our days. New scientific discoveries in natural sciences in field of genetics, ecology, environment, social biology, neurophysiology, informational biology and epigenetics show the potential evolutionary-biological capabilities of human. Man appears as a creator of his life, as a complex self-organized system that is in interrelation with nature and society and capable of development and evolution.

In the context of these studies, a man appears to be a direct participant of the evolutionary process, interrelated with the nature, society and universe. In this regard, the issue of the human social and cultural nature, transformation of inner world, identification of factors and mechanisms of evolution, place and role of the human in the universe are the main issues of our time, which are able to solve many problems faced by the humanity and to change

its future for the better [1]. Moreover, the active transformative actions and thinking of the human forms distinct social and cultural space.

At the present stage, the question of a new understanding of human essence and nature, a phenomenon of human cultural evolution requires a thorough and comprehensive exploring, since not only the future of man, but also the future of humanity depends on man himself, on orientation of his actions and thoughts. With scientific language available for everyone it is possible to understand and comprehend the knowledge that humanity has kept since its inception.

A distinctive feature of the present day is the society's search for some new philosophical ideas which arise in various cultural trends and forms of culture. Recent studies indicate that social processes in society are more often examined on the basis of understanding the biological patterns. According to E. Wilson and Ch. Lumsden [5], who introduced the concept of genetic and cultural coevolution, the culture directly affects the selection of biological material and is affected by it as well. In addition, the scientific studies [1, 3] actively discuss the question of the leading role of the human environment in its evolution and genetics, the interconnection and interdependence of society, nature and human.

In this regard, the inseparable relationship of a person, nature and society, the leading role of culture in their evolution are increasingly discussed in various scientific fields. The culture is a powerful regulator of all social changes of society, its value orientations, as it produces a certain system of values in the sociocultural space, forming the moral basis of society, its priorities, directly affecting the consciousness of human, its thinking, needs, ways of interacting with the world, qualitatively changing human and society. Due to this in the modern sociocultural space there is a growing interest to human, its nature and uniqueness, and there is a concept that the environment affects the human and its genetics and shapes its culture.

Research in a new scientific field — epigenetics — gave us the opportunity to look at a human from the point of view of the inner world, the mechanisms that form and regulate its life, behavior, character, thinking, culture [1, 2, 6]. The epigenetic studies stated that in addition to genetic mechanism of transmission of hereditary information from one generation to another there is also an epigenetic mechanism by which changes at the gene level occur [2, 6]. According to the epigenetic findings, the environment plays a major role in the activity of certain genes. Biological and genetic processes in the human body are directly caused by interaction with this environment, and a human is able to influence its biology.

It is known that since its birth a human stays in a specific information and sociocultural space. In this space certain pictures of world views and human are formed; certain beliefs, ideas, behaviors, priorities are established, on

the basis of which a human forms its world-view, life, thinking, behavior and culture. Therefore, to some degree the human life is run by programs founded and formed in early childhood under the influence of those cultural strata in which it lives and develops. Society, nature and human are interrelated and interdependent. The condition of one of them reflects the condition of another. According to the findings of epigenetics, these beliefs, ideas and views become dominant in the world perception of a human, stating on its biological condition and, in the future, at the gene level [2, 4, 5].

It shall be noted that evaluating the beliefs cultivated in a particular society, a human is able to understand their positive influence or limitations. Realizing the inadequacy of beliefs, ideas, attitudes developed both in a particular society and the perception of particular human, it changes everything that surrounds it, changing its life, biology and genetics; that is, a human influences the formation of sociocultural space.

Considering the findings of epigenetics, it can be noted that the person's inner world is quite organized, and as a biological structure, a human cannot be studied in isolation from its thinking, consciousness, lifestyle, environment, behavior, culture etc. Human, society and culture are organic parts of nature. The environment contains not only a natural component, which exists independently of human and its activities, but also social and material conditions of existence, life, spiritual and moral values, social relations, linkages and relationships of different cultural backgrounds and information space in which the human is [5, 6].

It is proven that the more cultured a society is, the more civilized is a human, and vice versa. Through culture a human accumulates and reproduces the experience of life, which is manifested in cultural dimensions. Interacting with the natural world and society, a human experiences its influence and affect it with its activities. So, culture is a bridge between the human nature and its environment, the biological and the social, the natural and the acquired in the process of human life, which leads to its evolution.

In this regard, in our view, it is possible to assume that the culture, moral and spiritual values, the ideological dominants that exist in the world view of a single human and society as a whole, form an information and cultural environment in which the human is living. This environment, according to the concept of epigenetics, programs human genes, and in future this impact will reflect on a biological level [1, 2, 4]. So the state of human genetics and the genetics of future generations depends on what kind of information will be received by the human cells. So, the human environment is directly shaped by its genetics, ideology and culture.

References

1. Ванюшин Б. Ф. Эпигенетика сегодня и завтра. Вавиловский журнал генетики и селекции / Б. Ф. Ванюшин. — 2013, Том 17, № 4/2 — С. 805–832.
2. Липтон Брюс. Умные клетки: Биология убеждений. Как мышление влияет на гены, клетки и ДНК: перев. с англ / Брюс Липтон. — М.: ООО Издательство «София», 2013. — 224 с.
3. Липтон Брюс. Спонтанная эволюция: Позитивное будущее и как туда добраться: перев. с англ / Брюс Липтон, Стив Бхаэрман — М.: ООО Издательство «София», 2010. — 576 с.
4. Шпорк Петер. Читая между строк ДНК. Второй код нашей жизни, или Книга, которую нужно прочитать всем. 2-е изд. / Петер Шпорк. — М.: Ломоносовъ, 2013. — 272 с.
5. Lumsden Ch.J., Wilson E. O. Genes, mind and culture. The coevolutionary process. — Harvard University Press, 1981. — 428 p.
6. Eccles John Evolution of the Brain: Creation of the Self. — London: Routledge, 1991.

Секция 2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Bulvinska Oxana
*PhD, Senior Researcher,
Institute of Higher Education of the National Academy
of Educational Science of Ukraine,
Kyiv, Ukraine*

COMMUNICATION-BASED FORMATION OF RESEARCH COMPETENCE BY THE STUDENTS OF USA AND EUROPEAN UNIVERSITIES

A significant experience of communication-based formation of research competence by students has been amassed by universities in the United States and Europe. Modern philosophy of education emphasizes adoption and expansion of communicative education in educational environment. The report of the National Communication Association (USA) in 2003 got the name of “Communication in the General Education Curriculum: A Critical Necessity for the 21st Century” [1].

Communication-based formation of research competence by students is a process of acquiring communicative knowledge, forming communicative skills and competencies, developing communicative personality traits and accumulation of professional and communicative experience in research interaction with individuals and groups, which are required of future professionals for finding ways of solving scientific problems, for production and application of scientific knowledge, information sharing, collective evaluation of scientific work.

The analysis of curriculum documents of USA and European universities, as well as publications of national and foreign researchers revealed three separate strategic sectors of communication-related education in these countries.

The first strategic sector is specialized programs for undergraduate, graduate and PhD level of communication (Communication Science or Communication Studies) that prepares qualified specialists in communication (communication major). The curriculum includes a wide range of courses on communication. The particular set of courses and their correlation can vary in different universities to a significant extent, due to the very interdisciplinary character of the area of communication studies and the fact that departments, faculties and universities have different profiles, their own particular communicative specialization.

At George Mason University (Fairfax, Virginia, USA) the Bachelor of Arts in communication prepares students for professional positions in such fields as interpersonal and organizational communication, journalism, media production and criticism, political communication, and public relations. The M. A. in Communication program seeks to answer these questions by examining processes of human communication in increasingly complex social and technological environments. Overall, the program offers four distinct areas of focus:

- strategic communication/public relations;
- health communication;
- science communication [2].

Faculty of Media, Communication and Cultural Studies of Newcastle University (UK) explore the role the media plays in shaping culture, identity and interpersonal communications and provides a range of approaches in communicative education:

- media: television, the press, radio, print media, the Internet, film, DVD, video, CDs, mass communications, media organisations, audiences, and producers;
- communication: the imparting or exchange of information, ideas or feelings;
- culture: the ideas, customs and art produced or shared by a particular society [8].

The focus of the study in the M. A. Communication program at the University of Vienna (Austria) is on the contexts, content and effects / consequences of communication processes on the micro, meso, and macro level. The students learn Theory of Communication; Theory of Communication Research; Communication Research Methods [6].

At the University of Bordeaux (France) Master Program “Information and communication science and technology” combines two areas. The first of them is scientific and theoretical, focused on epistemology, history and philosophy of science and technology. The second area is applied that aims to information, communication and art [7].

So, preparation of qualified specialists in communication is performed in the United States and Europe at bachelor, master and PhD levels; apart from scientific researches into communication, many universities offer courses that are focused on professional training of communication specialists in various fields of economy, social relations, media and more. It is communication education, which means training of high-quality specialists in communication. Despite the fact that the number of these professionals is limited, it must be said that these trained professionals are able to develop and introduce to university curriculums training programmes and courses in communication.

A different communication-related training of professionals is suggested by the second strategic sector of communication-related education – introduction

to the curriculum of basic courses in communication obligatory for specialists in various fields (communication minor).

Teaching of communication has an applied character, in other words, it aims at preparing students for solving specific problems of communication in professional situations. Therefore, specialists in different areas at different levels of higher education in Europe and the United States are offered not only and even not particularly basic courses of communicative training, but courses aimed at the formation and development of language skills of public speaking, group and interpersonal communication in different groups in all their social and cultural diversity and in various social contexts: argumentations and debates, communicative and rhetorical practical training session, legal, political, environmental communication, business communication, interpersonal, intercultural and international communication, communication in conflicts and crisis situations, communication in small groups etc.

The minor in Communication and rhetorical studies at Syracuse University (Syracuse, New York, USA) serves as an excellent complement to almost any major. You have the opportunity to enhance your communication skills as well as develop a sophisticated understanding of communication processes in a variety of social and professional contexts. The students change Concepts and Perspectives in Communication Studies or Concepts and Perspectives in Rhetorical Studies. The program includes Public Advocacy, Interpersonal Communication, Small Group Communication, Argumentation.

The program Leadership and Stewardship Communication is designed to enhance the student's understanding of the relationship between communication and leadership especially those that prepare students for leadership roles in specific professions (law, politics, management, media, community services, and so on). The program includes required courses (Public Advocacy, Presentational Speaking, Small Group Communication, Leadership and Stewardship Communication) and three from electives (Argumentation, Political Communication, Persuasion, Intercultural Communication, Ethics in Human Communication, Rhetoric of Social Change, Political Leadership, Interpersonal Conflict Resolution Skills, Leadership: Theory and Practice) [5].

Therefore, introduction in the curriculum of basic courses in communication obligatory for specialists in various fields makes it possible to deepen the communication-oriented training of future professionals and equip them with knowledge and skills for solving professional tasks by means of communication.

Still, communication-related education cannot be reduced to specific communication training courses or training areas. The most profound involvement of communication with training of future professionals means transformation of the entire organization of training activities and educational process in universities. It is communicative education, that is, education based on the principles of communicative didactics.

It should be noted that the term “communicative didactics” has not been universally adopted, due to the fact that the education area is not yet sufficiently developed; different scientific works define for the term as “communication-oriented education”, “a communicative approach in education”, “education organized in a communicative way” and so on. Consequently, the conceptual framework still needs well-reasoned formation. But the meaning of the quoted definitions allows us to consider them as having the same view of a learning process as a joint purposeful activity of teacher and student that interact in terms of cooperation and partnership. Communicative didactics is not focused on the content of school discipline, but nurtures a culture of thinking instead, teaches critical thinking and reflective analysis, concerns with formation of competences. The strategic goal of communicative didactics is not encyclopaedic learning and knowledge accumulation of dead-weight, frozen, ready-made character, but gaining, formation, acquisition of knowledge here and now, in every class, in dialogue, during an intellectual interaction of all participants of the educational process. In this way, the processes of forming research and communication competencies are combined.

The communicative way of education employs such forms and methods of teaching that would foster the process of formation and development of communicative competences, nurture communicative personal qualities and promote accumulation of professional communicative experience with the environment.

Interactive teaching methods based on interaction between students are indispensable in the process. The educational process is organized in the way of common involvement in the process of learning; students exchange information, analyze it, weigh alternative views, participate in discussions, model situation, evaluate the actions of others and their own behaviour, make thoughtful decisions – that is, tackle problems together, plunging into the atmosphere of a real business cooperation.

Interactive training transforms the reciprocal actions of teacher and student: student activities come to the foreground, and teacher acts as an organizer of the learning process, provider of necessary conditions for students. The most common interactive methods, according to western researchers, are method of projects, case method, discussion, research method, playing techniques.

Project is a set of search, explorative, accounting, pictorial and other works performed by students independently, but under the guidance of a teacher, with the aim of practical or theoretical settling of a relevant issue. The main outcome of a project is obtaining of a practical result – an educational product, which can take form of a report, essay, video clip, album, poster, newspaper article, instruction, theatrical production, game (sport, business), website and others.

Presentation of the results develops the skills of arguing one's position, making the audience aware of important information, orientation in the ways and means of effective presentation of information, rhetorical skills of public speaking.

For example Sports Coaching Students at University of Central Lancashire, UK, work as a project team through a consultancy brief with a partner agency and recommend strategies that can be employed to support community development through community sport and coaching initiatives. Examples of consultancy projects include: "A "health check" of football refereeing in Blackburn"; "Community Sport and Crime Reduction"; "Community Sport ("Street Dance")".

Students are expected to hold regular review meetings with the representatives from agencies, other relevant stakeholders (sportsmen, referees, coaches); use secondary research to help analyse their findings. They present their work and recommendations at a conference, where all the partner groups are invited. Representatives from agencies provide the feedback on students' work, judging on the content, feasibility of solutions, competency in conducting research and effectiveness of presentation [3, p. 17].

The essence of the *case-method* is that students are offered to consider a real-life economic, social, domestic or other problematic situation related to the future profession, and suggest a course of actions to address it. Along with the ability to think logically, clearly and consistently, understanding the meaning of the background of the situation and the proposed solutions, readiness for self-development and professional growth based on analysis of mistakes, both one's own and of others, student develops the skills of convincing reasoning, clear and accurate presentation of his or her point of view both personally and in written form.

Dorothy Spiller, a Senior Lecturer at the University of Waikato (Hamilton, New Zealand) bring example at Catholic Women's College (Milwaukee, Wisconsin, USA). The students were studying Jazz by Tony Morrison, a novel with strong sexual content. The women were given a scenario to address. In this scenario, the novel had been set for 16 year old students at a Milwaukee girl's school. The students were told that the parents had objected to their daughters studying the text on the grounds of obscenity. The teachers had said that the book would stay on the curriculum because of its literary merits. The students were invited to work in groups to provide a report for the parent teacher authority which advised on these matters. The students had to read the book, had to investigate the relationship between obscenity, literature and education (possibly the historical and legal precedent) and provide a report for the parent teacher authority [4, p. 19].

During the academic *discussion* students are oriented towards sharing their thoughts, ideas, conclusions on the issue under examinations. Discussion

forms such communicative competences: ability to analyze, summarize and find the key points, to verify statements and conclusions of interlocutors, speak clearly and express one's views, listen attentively, ask questions and answer questions, argue for one's opinions and defend them, perceive and respect the interlocutor and his otherness.

An example of written discussions is a student "Harvard Law Review". Each journal issue presents student notes about inconsistencies (or incomplete compliance) of American court rulings with the Constitution and existing laws. To do this, law students analyze the judicial practice in the country, present their findings in the journal, demonstrating their media-communicative competence, that is, ability to understand the laws and language of the audiovisual language of the media and use them. The following issues publish papers open to discussion that offer other options of judicial decisions on certain legal matter [3, p. 44].

The *research method* implies maximum independent research and creative activity, solving scientific tasks, all that leading to the discovery of new knowledge. Students learn to acquire knowledge, to investigate the object or phenomenon, draw conclusions and apply new knowledge and skills in real life.

At the University of St Andrews (Scotland) the last four weeks of the spring semester of chemical faculty devoted to experimental research. Students are divided into groups of five–six each assigned to an academic supervisor who assigns a topic for investigation. This requires some literature research, experimental planning, experimental work, analysis of results and their presentation. Students have no other class and are able to spend their full time on this module. There are parallels between this approach to course design and the experimental physics course at the Massachusetts Institute of Technology (USA) [3, p.13].

Gaming techniques (business, simulation, role-playing, computer) further formation of practical skills and skills for future professional career, develop of creative thinking and an individual communication style. For example, students of the "Business Administration" specialty are offered computer games where groups of students are supposed to act out realistic business scenarios, working in a group and engaging in group dynamics issues, time management, decision making and so on. Such simulation games of business management are used as course elements in business schools from two weeks at the University of Western Ontario (London, Canada) to three months at Carnegie Mellon University (Pittsburgh, Pennsylvania, USA) [9, p. 37].

Thus, communication-oriented higher education makes it possible to train up-to-date specialists who gain both professional and communicative knowledge and skills, that is, are able to work effectively with people and build constructive professional relations.

References

1. Communication in the General Education Curriculum: A Critical Necessity for the 21st Century. – Washington, D.C.: National Communication Association, 2004.
2. George Mason University // [Electronic resource]. – Access mode: <http://catalog.gmu.edu>.
3. Healey M. Linking discipline-based research and teaching through mainstreaming undergraduate research // [Electronic resource]. – Access mode: https://www2.warwick.ac.uk/fac/cross_fac/iatl/cetl/resources/linking_discipline-based_research_and_teaching_through...pdf.
4. Spiller D. Research and Teaching // [Electronic resource]. – Access mode: http://www.waikato.ac.nz/tdu/pdf/booklets/6_ResearchandTeaching.pdf
5. Syracuse University // [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.syr.edu>.
6. Universität Wien // [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.univie.ac.at>.
7. Université Bordeaux // [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.u-bordeaux.fr>.
8. University of Newcastle // [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.ncl.ac.uk>.
9. Шоптенко В. Опыт использования бизнес-симуляций в интегрированных образовательных курсах / В. Шоптенко, О. Кайсина // Менеджер по персоналу. – 2008. – № 3. – С. 32–42.

Секция 2. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Buhantsova Ludmila

PhD, associate professor

Khmelnytsky National University

Khmelnytsky, Ukraine

THE COEFFICIENT OF SEAM THICKNESS OF MULTIFUNCTIONAL CLOTHING

Today, multifunctional clothing is developed and promising. Manufacture of multifunctional clothing must express the needs of the user and the needs of the market, possibility of human adaptation to a variety of adverse environmental conditions. Multifunctional clothing is modular adaptative system with expanded possibilities.

The production methods of multifunctional clothing are: the transformation of garment [1]; the use of additional elements (components, overlays etc.) [2]; the use of new multifunctional textile materials [3]. These materials can make clothing with predictable and desirable properties.

Multifunctional textiles are the new direction for development of fabrics and clothing that opens up expanded possibilities and creates a set of interrelated functions of multifunctional clothing. The expanded possibilities can be different: ergonomic, protective, adaptive or medical functions etc.

The results of manufacture of multifunctional clothing are the products that allow of adapting to the different conditions of environments. These products also can have therapeutic or other health helpful effects while wearing [4]. Technical specifications of multifunctional clothing should be based on a product's performance and also its characteristics.

The most significant in the manufacture garments are physical and mechanical properties of textile materials, such as stiffness, drape and thickness [5]. The multifunctional clothing often has several fabric layers with different features. These overlays increase the thickness of clothing.

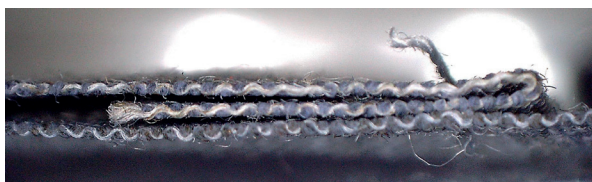
The following parameters are used to evaluate the seam thickness of the clothing: the packet of seam thickness, the index "Seam puckering", compression fabric while sewing, and the coefficient of seam thickness [6]. However, these indicators do not take into account the following seams parameters: number of material layers, the presence of different materials in the seam structure, the air layers between the fabric layers, and therefore not allowed to

receive predictable seams parameters at the stage of technological preparation of manufacture garments.

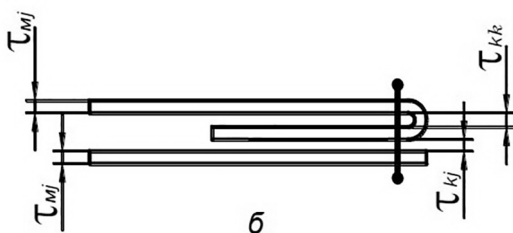
The seams of multifunctional clothing can be also multifunctional, namely be applied in the alternative methods of production.

The analysis of photographic images of seams (fig. 1) showed that there are fibers on the fabric surface which affect the seam thickness and the dimensions of air layers between the fabrics. The total seam thickness must include the thickness of all fabric layers and the thickness of all air layers between them.

To confirm this hypothesis developed the coefficient of seam thickness (K_t). This index is the value that indicates the ratio of the thickness of the clothing at the seam location and the total of thickness of all fabric layers of the seam [6].



a



б

Fig. 1 Images of seam (class 2, lapped seam, the number of fabric layers = 3):
a – photographic; б – schematic.

Experimentally installed, the coefficient of the thickness of the seam can be used for the selection of materials in the manufacture of garments. The dependence of the coefficient (K_t) from thickness fabric mounted for seams of different types ($K_t = 0,7...1,9$). The values of the coefficient (K_t) for seams of the same type have same diapason.

The received array of values of seam thickness for different seams types has parametric step 0,05 mm. The predicted values of the coefficient of seam thickness are used to calculate the seam thickness for different seams types of multifunctional clothing.

Thus, author recommending applying values of the coefficient of seam thickness for selection of the packet of multifunctional clothing and correcting choice of sewing methods.

Notes and references

1. Пат. 73745 Україна, МПК А41D15/00. Куртка-рюкзак / Ю.Б. Кокоячук, О.М. Троян, А.М. Ковальчук, Л.В. Краснюк. — № 2012 02450; заявл. 01.03.2012; опубл. 10.10.2012, Бюл. № 19. — 10 с.

2. Пат. 65531 Україна, МПК А62В 17/00. Теплозахисна куртка / В.К. Костенко, О.Л. Зав'ялова, В.В. Колеснікова. — № 201105806; заявл. 10.05.2011; опубл. 12.13.2011, Бюл. № 23. — 3 с.

3. Guy Némoz. Le textile, un matériau multifonctionnel [Електронний ресурс]: — Режим доступу: http://www.mediachimie.org/sites/default/files/chimie_habitat_207.pdf. — Назва з екрана.

4. Пат. 73745 Україна, МПК А41В9/02. Труси лікувально-профілактичні / О.М. Троян, О.Й. Янцаловський, О.М. Луцєвська, Л.В. Краснюк. — № 201502183; заявл. 12.03.2015; опубл. 10.09.2015, Бюл. № 17. — 5 с.

5. Петрова Е. С. Разработка технологии рационального конфекционирования тканей при проектировании однослойной одежды: дис. на соискание ученой степени канд. тех. наук: 05.19.04 / Петрова Елена Сергеевна. — Москва, 2006. — 144 с.

6. Буханцова Л.В. Оптимізація вибору ниткових швів при виготовленні одношарового одягу [Електронний ресурс] / Л.В. Буханцова // Науковий огляд. — 2014. — Т. 6, № 5. — Режим доступу: <http://naukajournal.org/index.php/naukajournal/article/view/225/357>. — Назва з екрана.

Секция 3. ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Захарычева Наталья Сергеевна
*к.х.н., научный сотрудник НИИ химии
ННГУ им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород, Россия*

ЗАКОНОМЕРНОСТИ МИНЕРАЛООБРАЗОВАНИЯ СОЕДИНЕНИЙ С ОБЩЕЙ ФОРМУЛОЙ $A^k(VO_2An)_k \cdot nH_2O$ ($An - PO_4^{3-}, AsO_4^{3-}, VO_4^{3-}, HSiO_4^{3-};$ $A^k - Na, K, Cs, Ca, Mg, Cu, Ba, Sr$)

Предупреждение распространения опасных радионуклидов при попадании их в окружающую среду представляет собой важную экологическую задачу. Одним из способов ее решения является включение их в структуру труднорастворимых соединений. Ураносодержащие соединения с общей формулой $A^k(VO_2An)_k \cdot nH_2O$, где A^k — одно-, двух- и трехвалентные элементы, $An - PO_4^{3-}, AsO_4^{3-}, VO_4^{3-}, HSiO_4^{3-}$ относятся к обширному классу низкорастворимых фаз. Ранее в работах [1–7] было исследовано их состояние при контакте с водными растворами и установлено, что соединения сохраняют свою структуру и строение в широком интервале кислотности среды. Однако для практической реализации поставленной задачи необходимо знать в какой последовательности будут образовываться ряды этих соединений.

С использованием программного пакета HCh [8, 9] и известных функций Гиббса образования ураносодержащих соединений состава $A^k(VO_2An)_k \cdot nH_2O$ ($An - PO_4^{3-}, AsO_4^{3-}, VO_4^{3-}, HSiO_4^{3-}; A^k - Na, K, Cs, Ca, Mg, Cu, Ba, Sr, Pb$) было проведено термодинамическое моделирование, в ходе которого были получены «вытеснительные» ряды металлов для уранофосфатов, ураноарсенатов, уранованадатов и ураносиликатов. В процессе проведения термодинамического моделирования рассчитывали равновесный состав смеси и устанавливали соединение какого металла A^k преобладает в осадке. Кроме часто входящих в состав труднорастворимых соединений катионов, таких как Na, K, Mg, Ca, Ba, Pb, Cu, была рассмотрена вероятность включения в их структуру Cs^{137} и Sr^{90} как экологически опасных радионуклидов.

Полученные в результате термодинамического моделирования «вытеснительные» ряды металлов для соединений $A^k(VO_2An)_k \cdot nH_2O$,

(An – PO₄³⁻, AsO₄³⁻, VO₄³⁻, HSiO₄³⁻; A^k – Na, K, Cs, Ca, Mg, Cu, Ba, Sr, Pb) сведены в таблицу (слева направо вытеснительная способность снижается).

Уранофосфаты	Cu	Ba	Sr*	Mg	Pb	Ca	K	Na	Cs*
Ураноарсенаты	Ba	Cu	Sr*	Pb*	Na	Ca	Mg	Cs*	K
Уранованадаты	Cs*	Na	Sr*	Mg	Pb*	Ba	Cu	K	Ca
Ураносиликаты	Cu	Mg	Ca	Cs*	Pb	K	Na	Ba*	Sr*

*соединения этих элементов в природе не обнаружены

Установлено, что, в целом, большей вытеснительной способностью обладают двухвалентные элементы, а разбавление раствора не оказывает существенного влияния на последовательность включения катионов в структуру труднорастворимых соединений урана, но приводит лишь к большему смещению однозарядных катионов ближе к концу ряда. Полученные данные хорошо согласуются с обобщенными минералогическими наблюдениями и выводами об условиях образования в природе различных ураносодержащих минералов. Например, калий и кальций имеют практически равные шансы образовать уранованадиевый минерал — карнотит и тьюмунит соответственно. С учетом того, что калий в грунтовых водах, как правило, преобладает над кальцием, то наиболее распространенным в природе является карнотит, а тьюмунит образуется только в зонах с повышенным содержанием кальция. В случае ураносиликатов следует отметить, что минералы ряда уранофана с общей формулой A^k(НВ^{IV}UO₆)_k·nH₂O (A^k – Na, K, Cs, Ca, Mg, Cu) образуются раньше, чем представители группы казолита A^{II}V^{IV}UO₆·nH₂O (A^{II}-Pb, Ba, Sr), что также хорошо согласуется с их большей распространенностью в природе и более мягкими условиями получения синтетических аналогов. Данные таблицы показывают, что экологически опасный радионуклид Sr⁹⁰ может довольно легко включаться в структуру уранофосфатов, ураноарсенатов и уранованадатов, Cs¹³⁷, в свою очередь, предпочтительнее связывается с образованием соответствующего уранованадата, в то время как ураносиликаты стронция и цезия образуются значительно труднее.

Литература

1. Nipruk O. V. State of uranyl silicates $M^{II}(\text{HSiUO}_6)_2 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ ($M^{II}=\text{Mn, Co, Ni, Cu, Zn}$) in aqueous solutions / Nipruk O. V., Chernorukov N. G., Zakharycheva N. S., Kostrova E. L. // J. Radioanal. Nucl. Chem. — 2013. — V. 298. — P. 519–529.
2. Нипрук О. В. Исследование ураносиликатов и ураногерманатов щелочных элементов в насыщенных водных растворах / Нипрук О. В., Черноруков Н. Г., Захарычева Н. С., Кулешова Н. В. // Радиохимия. — 2013. — Т. 55. — № 2. — С. 136–143.
3. Нипрук О. В. Исследование состояния ураносиликатов состава $M^{III}(\text{HSiUO}_6)_3 \cdot 10\text{H}_2\text{O}$ ($M^{III} - \text{La-Lu, Y}$) в водных растворах / Нипрук О. В., Черноруков Н. Г., Захарычева Н. С., Кострова Е. Л. // Радиохимия. — 2013. — Т. 55. — № 1. — С. 33–40.
4. Нипрук О. В. Исследование состояния уранофосфатов состава $M^{II}(\text{PUO}_6)_2 \cdot n\text{H}_2\text{O}$ ($M^{II} - \text{Mn}^{2+}, \text{Co}^{2+}, \text{Ni}^{2+}, \text{Cu}^{2+}, \text{Zn}^{2+}, \text{Cd}^{2+}, \text{Pb}^{2+}$) в водных растворах / Нипрук О. В., Черноруков Н. Г., Захарычева Н. С., Арова М. И. // Радиохимия. — 2012. — Т. 54. — № 6. — С. 528–535.
5. Нипрук О. В. Исследование состояния ураноарсенатов состава $M^{II}(\text{AsUO}_6)_2 \cdot n\text{H}_2\text{O}$ ($M^{II} - \text{Mn}^{2+}, \text{Co}^{2+}, \text{Ni}^{2+}, \text{Cu}^{2+}, \text{Zn}^{2+}, \text{Cd}^{2+}, \text{Pb}^{2+}$) в водных растворах / Нипрук О. В., Черноруков Н. Г., Пыхова Ю. П., Захарычева Н. С. // Журнал общей химии. — 2012. — Т. 82. — № 8. — С. 1263–1271.
6. Нипрук О. В. Исследование гетерогенных равновесий в водных растворах уранофосфатов состава $M^{II}(\text{PUO}_6)_2 \cdot n\text{H}_2\text{O}$ ($M^{II} - \text{Mg}^{2+}, \text{Ca}^{2+}, \text{Sr}^{2+}, \text{Ba}^{2+}$) / Нипрук О. В., Пыхова Ю. П., Черноруков Н. Г., Захарычева Н. С., Абражеев Р. В. // Радиохимия. — 2011. — Т. 53. — № 5. — С. 403–409.
7. Нипрук О. В. Исследование состояния уранофосфатов состава $M^I\text{PUO}_6 \cdot n\text{H}_2\text{O}$ ($M^I - \text{H}^+, \text{Li}^+, \text{Na}^+, \text{K}^+, \text{Rb}^+, \text{Cs}^+, \text{NH}_4^+$) в насыщенных водных растворах / Нипрук О. В., Черноруков Н. Г., Пыхова Ю. П., Захарычева Н. С. // Радиохимия. — 2011. — Т. 53. — № 4. — С. 307–314.
8. Шваров Ю. В. NCh: Новые возможности термодинамического моделирования геохимических систем, предоставляемые Windows / Шваров Ю. В. // Геохимия. — 2008. — № 8. — С. 898–903.
9. Shvarov Yu. V. Algorithmization of the numeric equilibrium modeling of dynamic geochemical processes / Shvarov Yu. V. // Geochemistry International. — 1999. — V. 37 — № 6. — P. 571–576.

Секция 4. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лендел Оксана Михайловна
аспирант кафедры финансов
Мукачевский государственный университет
г. Мукачево, Украина

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Иностранные инвестиции выступают как один из важнейших факторов развития экономики государства. В последние годы роль иностранных инвестиций в экономике Украины приобретает еще большее значение, ведь наше государство проходит через стадию реформирования большинства экономических процессов на пути к международной интеграции в европейское экономическое пространство. В современных условиях привлечение иностранных инвестиций является одним из важнейших шагов по обеспечению условий выхода из кризиса, роста финансово-экономических показателей, привлечения новейших технологий и обеспечения качественных структурных сдвигов в народном хозяйстве. На этом пути возникают определенные проблемы, в частности в сфере законодательства, не позволяющие в полной мере обеспечить эффективные условия для осуществления внешнеэкономической инвестиционной деятельности.

Так как инвестиционная деятельность является одним из движущих факторов экономического развития государства, привлечения инвестиций в отдельные сектора (отрасли) экономики является приоритетной задачей для страны, ведь следствием инвестиционной деятельности есть немало положительных эффектов, в том числе и социальных.

Иностранные инвестиции, как правило, осуществляются в страны с открытой экономикой, где в наличии есть квалифицированная рабочая сила и открытое пространство для экономического роста.

Касаемо определения самого термина, то иностранные инвестиции в соответствии с Законом Украины «О режиме иностранного инвестирования» [1] трактуют как «все виды ценностей, вкладываемые иностранными инвесторами в объекты предпринимательской и иной деятельности в целях получения прибыли или достижения социального эффекта. Иностранные инвестиции могут осуществляться в виде валютных или

имущественных ценностей, акций, облигаций и других ценных бумаг, прав интеллектуальной собственности».

В. Г. Федоренко [5] разделяет иностранные инвестиции на прямые, портфельные и реальные. Прямыми иностранными инвестициями считаются капиталовложения в реальные активы в других странах, в управлении которыми непосредственно участвует сам инвестор, при этом количество контролируемых акций не должно быть меньше 25%. Портфельными инвестициями являются небольшие капитальные вложения в акции зарубежных предприятий, которые не дают права на управление ими, а также вложения в ценные бумаги иностранного государства и международных валютно-финансовых организаций. Реальными иностранными инвестициями считаются вложения в землю, недвижимость, производственное оборудование, расходы оборотного капитала и т.д.

Иностранные инвестиции осуществляются не только в форме капиталовложений, все чаще они включают в себя прогрессивные производственные, информационные технологии и современные методы управления, а также могут осуществляться в различных формах — открытие дочернего или ассоциированного предприятия, покупка контрольного пакета акций уже существующего предприятия, путем слияния компаний или создание совместного бизнеса на территории другого государства, приобретение прав на пользование землей или другими природными ресурсами, в форме предоставления займов и кредитов.

Главной проблемой в сфере инвестирования сегодня является сокращение спроса на изготавливаемую продукцию. Это вызвано как низкой платежеспособностью населения на внутреннем рынке, так и снижением экспортных цен на мировых товарных биржах. Среди основных рисков, связанных с вложением иностранного капитала в объекты отечественной экономики, выделим следующие: политическая и экономическая нестабильность, коррупция на государственном и бытовом уровне, неэффективное государственное управление, несовершенная организационно-правовая база. Всё это влияет на масштабы привлечения инвестиций в страну в целом и в отдельные регионы в частности.

В течение последних лет платежеспособность населения значительно ухудшилась, что поспособствовало сокращению потребительской активности большинства предприятий, ведь почти все они ориентированы именно на внутренний рынок. Но отдельные предприятия, специализирующиеся на производстве определенных групп товаров (фармацевтическая, текстильная отрасли), в результате падения рынка и подорожания импорта при условии привлечения иностранных инвестиций, имеют хорошие перспективы для развития именно в Украине.

Для потенциальных инвесторов первоочередным в осуществлении решения по инвестиционным вкладам является защита собственных

интересов, надлежащая поддержка со стороны государства, а также минимизация рисков – финансовых, политических, правовых, экологических и др.

1 мая 2016 года в Украине вступил в силу Закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно защиты прав инвесторов» [2], в котором отмечается, что каждый акционер, которому принадлежит минимум 10% акций, участвует в принятии решения относительно стратегии защиты интересов общества. Этим документом предусматривается учет интересов владельцев даже небольших пакетов акций и существенное усиление ответственности управляющих компаний. Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины, касающиеся отмены обязательности государственной регистрации иностранных инвестиций» [3] отменяется обязательная регистрация последних, что призвано значительно упростить деятельность иностранных инвесторов на территории Украины, учитывая административные и бюрократические барьеры, стоящие на пути эффективного осуществления инвестиционной деятельности. Все это должно положительно повлиять на инвестиционную активность в стране.

Можем отметить, что на сегодня Украина является инвестиционно привлекательной с точки зрения доступа к ресурсам и рынкам сбыта. Наличие дешевой рабочей силы и недостаточно освоенный внутренний рынок способствует привлечению все большего количества иностранных инвестиций. Учитывая эти факторы, целесообразно проведение анализа динамики привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Украины за последнее десятилетие (Рис. 1).

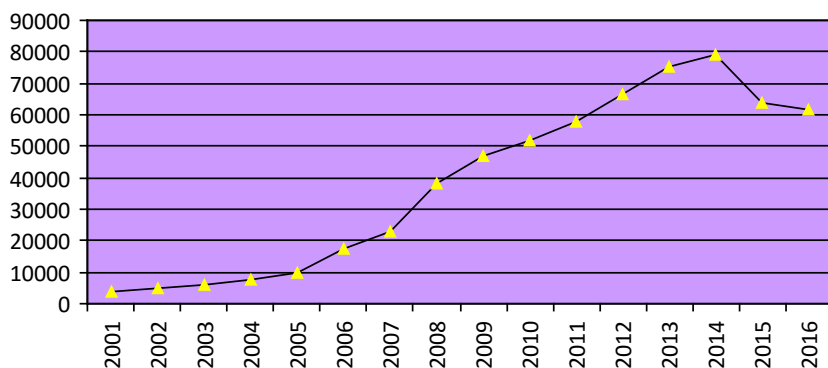


Рис. 1. Объемы поступления ПИИ в экономику Украины за период 2001–2016 гг. (на 1 января), млн долл. США. [4]

Больше всего иностранного капитала в экономику Украины поступило от следующих стран: Кипр (25,6%), Нидерланды (13,4%), Германия (12,7%), Россия (7,7%), Австрия (5,7%), Великобритания (4,6%), Виргинские острова (4%), Франция (3,6%), Швейцария (3,4%), Италия (2,2%), Польша (1,8%), США (1,5%), Венгрия (1,4%), Белиз (1,2%), другие страны (11,2%) [4].

Спад инвестиций, начиная с 2015 года, отразился на большинстве сфер экономики, ведь нестабильная экономическая и политическая ситуация, сложившаяся на сегодня, несколько усложняет инвестиционную деятельность как в стране, так и за ее пределами. Но, несмотря на это, в стране регулярно проводятся мероприятия по улучшению инвестиционного имиджа – инвестиционные форумы с участием потенциальных иностранных инвесторов, презентация страны или определенных ее регионов на международных инвестиционных выставках, участие в конференциях, ярмарках, семинарах, распространение актуальной информации в СМИ, через сеть Интернет и др.

Среди основных преимуществ, достигаемых благодаря привлечению иностранных инвестиций, можно отнести следующие: вливания дополнительных финансовых ресурсов в экономику страны; увеличение поступлений в бюджет за счет налогов; внедрение современных методов менеджмента (управления); новейшие производственные технологии, оборудование; усиление конкуренции на внутреннем рынке; создание новых рабочих мест и повышение квалификации кадров с учетом зарубежного опыта; ускорение процесса интеграции Украины в международное экономическое пространство.

На основе проведенного исследования можем отметить, что вопрос привлечения иностранных инвестиций занимает отдельное место в системе факторов экономического роста государства. Для успешного привлечения иностранного капитала необходимо, в первую очередь, создать надлежащие условия для деятельности иностранных инвесторов. Это касается как совершенствования нормативно-правовой базы, так и внедрения механизма страхования рисков, что в современных условиях является вопросом чрезвычайно актуальным. Инвестиции, особенно иностранные, являются основой для развития экономики государства и улучшения уровня и качества жизни населения. Ведь от эффективного осуществления инвестиционной деятельности зависит не только состояние и масштабы производства в стране, внедрение инноваций, достижений научно-технического прогресса, но и решение определенных социальных и экологических проблем.

Литература

1. Закон Украины «О режиме иностранного инвестирования» от 19 марта 1996 // Законы Украины. — 1997. — Т. 10. — С. 111–118.
2. Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно защиты прав инвесторов» // Ведомости Верховной Рады (ВВР) // — 2015 — № 25–188.
3. Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно отмены обязательности государственной регистрации иностранных инвестиций» № 1390-VIII от 31 мая 2016 — Киев [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1390-19>.
4. Государственная служба статистики Украины. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/>.
5. Федоренко В. Инвестирование: учебник / В. Г. Федоренко. [2-е изд.]. — М.: Алерта, 2008. — 448 с.

Симоненко Дар'я Сергіївна

аспірантка кафедри аудиту

Київський національний економічний університет ім. В. Гетьмана

м. Київ, Україна

РОЛЬ АУДИТОРСЬКИХ ФІРМ ТА АУДИТОРІВ У ПРОТИДІІ КОРУПЦІЇ

На сучасному етапі економіка України потерпає від кризових явищ у суспільстві і потребує підтримки з боку держави. Однак, грошові кошти, виділені Державним бюджетом на забезпечення соціального захисту населення, медицини, освіти, сільського і комунального господарства та інших галузей економіки не отримують цільового використання внаслідок хабарництва. Корупція гостро перешкоджає економічному та соціальному розвитку нашої держави, і потребує якнайшвидшого подолання. Інститут аудиту, а зокрема його суб'єкти — аудиторські фірми та аудиторів, виконують функцію фінансового контролю за господарською діяльністю підприємств та можуть сприяти запобіганню та виявленню корупції.

Питанням визначення ролі аудиторських фірм та аудиторів у протидії корупції присвячена наукова праця Л.Л. Кінащук, в якій розглянуті перспективи взаємодії підрозділів Державної служби боротьби з економічною злочинністю (ДСБЕЗ) та аудиторів (аудиторських фірм) [1]. Проте потенціал інституту аудиту у системі заходів боротьби із корупцією потребує подальшого розвитку та ґрунтовного дослідження.

Відповідно до чинного антикорупційного законодавства суб'єктами, що здійснюють заходи щодо запобігання і протидії корупції можуть виступати підприємства, установи, організації та їх посадові та службові особи. З метою виконання таких нормативних вимог на багатьох вітчизняних підприємствах створюються служби внутрішнього аудиту (СВА), на які покладаються повноваження із перевірки, оцінювання та моніторингу відповідності та функціонування систем бухгалтерського обліку та внутрішнього контролю. У розрізі цих функцій СВА також запобігає корупції зсередини шляхом вжиття заходів протидії, якими є встановлення критеріїв та ознак виявлення операцій, що мають корупційний ризик, а також превентивних заходів до здійснення корупційних правопорушень. Однак СВА є структурним підрозділом суб'єкта господарювання, підзвітним вищому управлінському персоналу, що не має достатньо високого ступеня незалежності. Тому у боротьбі з корупцією більш ефективним є залучення зовнішніх органів контролю, а саме аудиторських фірм (аудиторів), до діяльності яких висуваються значно вищі вимоги з боку дотримання належного рівня якості виконуваної роботи.

Суб'єкти аудиту можуть надавати низку послуг, серед яких є завдання з надання впевненості, що не є аудитом чи оглядом історичної фінансової інформації, а саме: оцінка (перевірка) ефективності (відповідності) системи внутрішнього контролю (аудиту), оцінка відповідності діяльності підприємства, управлінських рішень або окремих господарських операцій вимогам законодавства, а також інші послуги, пов'язані із професійною діяльністю аудиторів, зокрема, консультації з питань системи внутрішнього контролю. Виконання аудиторськими фірмами даних аудиторських завдань дозволить: по-перше, перевірити дотримання працівниками СВА вимог антикорупційного законодавства; по-друге, у разі виявлення порушень з боку внутрішніх аудиторів, у випадку коли СВА свідомо ігнорує виявлені факти хабарництва, дані про корупційний злочин будуть негайно передані до правоохоронних органів, що розірве злочинну змову між власниками суб'єкта господарювання, головним управлінським персоналом та співробітниками СВА; по-третє, подекуди виникає ситуація, коли самі службовці СВА практикують здирництво за приховування неправомірних дій іншого персоналу підприємства. В такому випадку лише залучення зовнішніх аудиторів дозволить виявити та покласти край корупційним схемам.

Загалом, регулярне залучення аудиторських фірм до перевірок суб'єктів господарювання підвищує їх дисциплінованість у виконанні законодавчих вимог та сприяє прозорості діяльності та попередженні різноманітних порушень та зловживань.

Проте, на жаль, незважаючи на очевидно важливу роль суб'єктів аудиту у протидії корупції, в правовому полі відсутній чітко прописаний механізм участі аудиторських фірм у процесі боротьби із хабарництвом. На законодавчому рівні аудитори згадуються лише у якості суб'єктів відповідальності за корупційні правопорушення, а не як орган запобігання та протидії. Така невизначеність спричинює зменшення ефективності антикорупційних заходів через неповне використання потужностей інституту аудиту у контролі за правомірністю господарської діяльності підприємств. Було б доцільним доповнити статтю 5 Закону України «Про засади запобігання і протидії корупції» та окремим пунктом виділити аудиторські фірми (аудиторів) як суб'єктів, що беруть участь у запобіганні, виявленні та здійсненні заходів щодо припинення корупційних правопорушень.

Таким чином, роль аудиторських фірм та аудиторів у протидії корупції є надзвичайно важливою і потребує розробки нормативно-правового та спеціального методичного забезпечення такої діяльності, яке б дозволило з високою ефективністю залучати суб'єкти аудиту до антикорупційних заходів.

Список використаних джерел

1. Кінашук Л.Л. Перспективи взаємодії підрозділів ДСБЕЗ та аудиторів (аудиторських фірм) з метою недопущення ними корупції / Л.Л. Кінашук //Боротьба з організованою злочинністю і корупцією (теорія і практика). – 2014. – № . 1. – С. 45–48.
2. Про засади запобігання і протидії корупції: Закон України 7 квіт. 2011 р. № 3206-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – № 40. Ст. 404. (зі змінами).
3. Про аудиторську діяльність: Закон України 22 квіт. 1993 р. № 3126-XII (зі змінами). [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/3125-12>.
4. Міжнародний стандарт аудиту 610 «Використання роботи внутрішніх аудиторів». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.apu.com.ua/>.

Токар Ярина Іллівна

*Аспірант кафедри фінансів
Мукачівський державний університет
м. Мукачево, Україна*

Гоблик Володимир Васильович

*д.е.н. доцент
Мукачівський державний університет
м. Мукачево, Україна*

Щербан Татьяна Дмитрівна

*д. псих. професор
Мукачівський державний університет
м. Мукачево, Україна*

ПРОБЛЕМИ ДЕРЖАВНОГО РЕГУЛЮВАННЯ ДЕПРЕСИВНИХ РИНКІВ ПРАЦІ: ЗАРУБІЖНИЙ ДОСВІД

Аналіз зарубіжного досвіду регулювання депресивних ринків праці вказує на ряд нових тенденцій зумовлених посиленням процесів глобалізації світової економіки, які знаходять своє вираження у поглибленні інституалізації форм і методів регулювання, зміні цільових установок та системному моніторингу депресогенеруючих чинників і на цій основі прийняття превентивних заходів по локалізації їх негативних наслідків.

Аналіз та виявлення причин, які детермінують процеси дивергенції на локальних просторових ринках праці має важливе значення для розробки державної стратегії їх регулювання. Не дивлячись на множинність депресоформуючих чинників та форм їх прояву для кожної країни можна виділити ряд спільних проблем, основними із яких є:

- моногалузева структура економіки окремих територіальних громадських систем, яка об'єктивно веде до вузького поділу праці, наслідком чого є суттєве обмеження вибору трудової діяльності;
- тривала рентно-сировинна зорієнтованість економіки окремих адміністративних формувань, що створює нерівні стартові умови їх входження в ринок, що склалися на початковому етапі реформ в просторовому зрізі, в динаміці становленням ринкових форм господарювання, що генерує диспропорції в рівнях зайнятості населення;
- суттєва структурно-технологічна відсталість пріоритетних сфер господарювання, що звужує можливості застосування висококваліфікованої праці і веде до її низької конкурентоспроможності;

- слабо диверсифіковані структура економіки та нерозвинутість виробничої і соціальної інфраструктур значної частини депресивних адміністративно-територіальних формувань ускладнює розвиток різних форм та обмежує можливості зайнятості економічно активного населення, що проживає на депресивних територіях;
- специфіка функціонування пріоритетних сфер господарювання обумовлена дією природно-кліматичних умов (сільське господарство, туризм і рекреація), внаслідок чого зайнятість населення має сезонний характер, що веде до нераціонального використання праці.

Вище відмічені чинники вказують на те, що депресія є системним явищем, що вносить суттєві корективи у цільові установки регулювання депресивних ринків праці в економічно розвинутих країнах. Змістом державної політики регулювання депресивних ринків праці в сучасних умовах стає усунення передумов прогресуючого відставання та призупинення процесу руйнування людського капіталу шляхом здійснення глибоких структурних техніко-технологічних змін виробництва, стимулювання інвестицій у перспективні сфери економіки, які здатні забезпечити ефективну зайнятість населення, яке проживає на територіях, що мають статус депресивних. Врахування існуючих тенденцій і зумовлених ними змін цільових установок має важливе значення для реалізації державної політики регулювання зайнятості на депресивних територіях в Україні. По-суті, змінюється сама філософія державного регулювання трудових ресурсів політики, траєкторія руху якої проходить від забезпечення ефективної зайнятості, яка ставиться сьогодні, до поступового усунення існуючих диспропорцій в рівні зайнятості населення, яка склалася в просторовому зрізі. Це вносить значну дозу реальності в реалізацію державної політики розвитку і підтримки проблемних ринків праці і робить їх вирішення реально можливим. По-суті, це закладає основу поступового переходу від політики «компенсує чого» характеру до стимулювання їх розвитку на основі розкриття їх власного потенціалу розвитку при активній державній підтримці. Відмінність у цільових підходах до розв'язання проблеми зайнятості на депресивних територіях полягає у тому, що залучення інфраструктури дозволяє сформулювати сприятливі умови для економічного зростання на довгострокову перспективу, в той час коли компенсуючі політика може дати лише тимчасовий ефект. Така постановка проблеми закладає в концепцію дій держави на депресивних ринках праці вирішення цілого вузла взаємоз'язаних проблем, а саме:

- стимулювання попиту на працю;
- розвиток якісних характеристик робочої сили;
- вирішення проблеми заниженої ціни праці;
- формалізація масштабного неформального сектора;

- зниження рівня безробіття шляхом диверсифікації економіки;
- підтримка різних форм зайнятості населення шляхом стимулювання підприємницької активності.

Реалізація окресленого вище вузла проблем повинна опиратися на нагромадження досвіду економічно розвинутих країн світу. Його аналіз показує, що набір інструментів державного регулювання депресивних ринків праці не підпорядкований єдиній універсальній державній концепції і значно диференційований в залежності від проблем, характерних для кожної країни. Однак, це не виключає наявності схожих взаємозв'язаних проблем для багатьох країн світу, де вони сконцентровані на депресивних територіях. В агрегованому плані ці проблеми зводяться до реалізації пасивних і активних важелів регулювання при домінуванні останніх, які функціонально покликані «стимулювати попит на робочу силу, тобто формування умов для заохочення підприємців у створенні нових робочих місць, сприянні само зайнятості.

Список використаної літератури

1. Мікловда, В. П. Життєздатний економічний розвиток регіону: Монографія [Текст] / редкол.: В. П. Мікловда, С. С. Слава-Продан, С. В. Сембер, В. В. Гоблик. — Ужгород: Ліра, 2009. — 432 с.
2. Регулювання трудовіграційних процесів в транскордонному регіоні: монографія / М. І. Пітюлич, В. В. Гоблик, Т. Д. Щербан, М. М. Пітюлич та ін.; за заг. ред. д. е. н., проф. Пітюлича М. І. — Мукачево: Вид-во МДУ, 2015. — 150 с.
3. Гоблик В. В. Спільні транскордонні регіони України та ЄС: зовнішньоекономічний аспект: [монографія] / В. В. Гоблик. — Львів: Інститут регіональних досліджень НАН України, 2012. — 305 с.

Юхименко Владимир Николаевич

*аспирант кафедры страхования, риск-менеджмента и банковского дела
Киевский национальный университет им. Т. Г. Шевченко
г. Киев, Украина*

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ SOLVENCY II В УКРАИНЕ

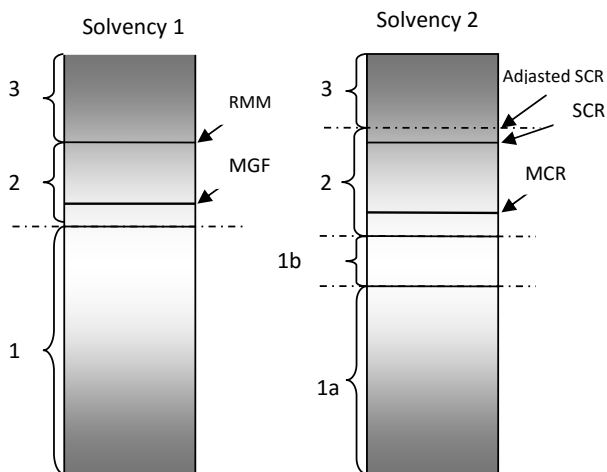
Украина, на сегодняшний день, в своем развитии следует по пути европейской интеграции и активно отстаивает эту позицию на мировой арене. На данном этапе развития Украина переживает достаточно сложные времена. В то же время, ближайшей перспективой для Украины является вступление в ЕС. В связи с этим, возникает определенное несоответствие требованиям украинского и европейского законодательства. Поэтому для «гладкого» перехода, необходимо вводить и выполнять европейские требования. В страховании эти требования касаются платежеспособности страховых организаций – т.н. Solvency II. Solvency II – это программа, основанная на директивах ЕС и Европарламента, направленная на внедрение новых требований к платежеспособности страховщиков.

Сущность данного документа заключается в том, что требования к платежеспособности, которые существуют сегодня в ЕС, не будут применяться как единые нормативы для страховщика. Эти требования предельно являются регулятором, только как минимальные. Страховые компании должны самостоятельно оценивать свои риски (с помощью внешних актуариев, аудиторов), а затем устанавливать более высокие нормативы [1, с.65]. То есть платежеспособность будет контролироваться на основе методики, которая самостоятельно разработана страховщиком. Регулятор будет оценивать адекватность этой методики. Таким образом, данная программа нацелена на предоставление большей свободы страховщикам, что должно привести к повышению качества предоставления услуг клиентам.

Основными целями Solvency II являются:

- Улучшенная защита прав потребителей.
- Модернизированный надзор: процесс надзора сфокусирован на оценке профиля риска страховщика и качества его риск-менеджмента.
- Повышение международной конкурентоспособности страховщиков.

Solvency II, является продолжением предыдущей Директивы Solvency I, и выделяет три уровня требований к страховщикам. Первый уровень вводит два требования к капиталу: требование о платежеспособности (ТПС) и требование минимального капитала (ТМК) (Рис. 1).



- 1: технические резервы для покрытия обязательств страховщика;
 1а: лучшая оценка обязательств;
 1b: граничный уровень технических резервов;
 2: регуляторная требование к капиталу;
 3: капитал, который превышает регуляторное требование к капиталу;
 Solvency I

(MGF) – Minimum Guarantee Fund – минимальный гарантийный фонд (МГФ)

(RMM) – Required Minimum Margin – необходимый предельный минимум (НПМ);

Solvency II

(MCR) – Minimum Capital Requirement – требование к минимальному капиталу (ТМК);

(SCR) – Solvency Capital Requirement – требование о платежеспособности (ТПС) –

уровень регуляторного капитала, учитывающий риск;

Adjusted SCR – откорректированное ТПС, которое включает любые дополнительные требования, определенные регулятором на уровне 2.

Рис. 1. Требования директив о платежеспособности (I) и (II)*

* Источник: составлено на основании [2]

ТПС – это уровень капитала, который позволяет компании покрывать большие непредвиденные убытки. Это требование к оценке капитала с учетом рисков, которое обеспечивает контроль кредитоспособности. Именно этот показатель будет рассчитываться либо с использованием стандартного подхода, или внутренними моделями, которые должны получить согласование регулятора. ТПС не может быть ниже ТМК, в противном случае в работу должен включаться регулятор. Страховщик, не выполняющий ТМК и не может восстановить его уровень до необходимого, вынужден приостановить осуществление новых операций.

Уровень 1 также согласовывает расчеты технических резервов. Технические резервы должны рассчитываться страховщиками для

возможности выполнения ими своих обязательств перед владельцами полисов и бенефициарами с учетом затрат. Оценка технических резервов будет проводиться на основе информации, предоставленной финансовыми рынками, и открытых данных о страховых технических рисках.

Уровень 2 требует, чтобы страховщики имели взвешенные и эффективные стратегии оценки рисков, которым они подвергаются, и оценки капитала для покрытия этих рисков. Страховые организации будут самостоятельно проводить годовую оценку их систем управления рисками. Такая самооценка проверяется регулятором. Если, по мнению этих органов, компания должна иметь больше капитала или капитал высшего качества, требование платежеспособности увеличиваться для получения скорректированной ТПС (см. Рис. 1 выше). Если обнаруженная проблема коснется ненадлежащего управления рисками, компании может быть предложено не увеличивать капитал, а улучшить такое управление.

Уровень 3 требует раскрывать информацию о достаточности капитала страховых компаний участникам рынка, таким как владельцы ценных бумаг, владельцы долговых обязательств, перестраховщики и коммерческие владельцы страховых полисов. Информация, подлежащая раскрытию, может быть разделена на три категории:

- Категория 1 — показатели финансового состояния и деятельности, включая отчеты компании о доходах, балансе и денежных потоках.
- Категория 2 — информация о профиле риска, включая уровень риска и диверсификации портфеля.
- Категория 3 — касается неопределенности информации категорий 1 и 2, включая анализ чувствительности к величине параметра и сравнения результатов с предыдущими расчетами.

Внедрение Solvency II будет иметь серьезные последствия для страховщиков не только в Украине, но и странах ЕС. Эта директива требует создания и укрепления основных функций страховых организаций, включая актуарную, управление рисками, внутренний аудит, внутренний контроль и дисциплину соблюдения законодательства. Также она будет иметь важные последствия для развития информационных систем для поддержки моделирования потребностей капитала с учетом рисков, как того требует уровень 1; оценки рыночных рисков, кредитных рисков, рисков связанных со страхованием жизни, здоровья, а также со страхованием, не связанным со страхованием жизни, как того требует уровень 2, и требований к отчетности, которые предусматриваются уровнем 3. В конце концов, Solvency II потребует развития актуарного моделирования.

По моему мнению, введение Solvency II в Украине требует решения многих проблем:

- неадекватный размер уставного фонда;
- проведение неэффективного риск-менеджмента;

- «недоуправление» активами и пассивами;
- раскрытия публичной информации и раскрытия информации контролирующему органу является недоработанной;
- проблемы кадров (недостаточно андеррайтеров, актуариев);
- проблемы ликвидности страховщика.

Внедрение имеет несколько важных положительных моментов, которые приведут к улучшению ситуации на украинском страховом рынке. Для страховщиков это даст возможность:

1. управлять ликвидностью в сторону увеличения, так как ликвидность является индикатором платежеспособности и будет влиять непосредственно на уровень и скорость выплат. Рычаги управления ликвидностью:

- управление ценой страхового продукта;
- уменьшение расходов страховщика;
- формирование сбалансированного портфеля, то есть недопущение скопления однотипных убыточных рисков;
- эффективная диверсификация размещения резервов;

2. повысить доверие к страхованию среди населения, что приведет к увеличению поступлений от основной операционной деятельности;

3. постепенный рост доли страхования на рынке финансовых услуг (по сравнению с банковскими учреждениями), что опять же приведет к расширению деятельности страховщиков и привлечения большего количества финансовых ресурсов.

Итак, Solvency II — это не только директива, правила и ограничения. Эта программа нацелена внедрить качественно новые элементы в деятельность страховщика. И именно в условиях финансового кризиса использование новых требований позволит участникам страхового рынка сделать свою деятельность более безопасной и выгодной.

Литература

1. Sharma P, Prudential Supervision of Insurance Undertakings, Conference of Insurance Supervisory Services of The Member States of the European Union, December 2002.

2. Директива 2009/138/ЕС Европейського Парламенту та Ради від 25 листопада 2009 року про початок і ведення діяльності у сфері страхування і перестраховування (Solvency II) // [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://nfp.gov.ua/content/direktivi-es.html>

3. <http://www.fca.org.uk/> — сайт Financial conduct authority

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Сборник тезисов научных работ

**ХIII МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ:
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**

Москва–Астана–Харьков–Вена

«29» октября 2016

Издано в авторской редакции

Адрес: Украина, г. Киев, ул. Павловская, 22, оф.12

Контактный телефон: +38(044) 222-5-889

E-mail: info@international-sccience.com

<http://international-sccience.com>

<http://inter-nauka.com>

Подписано в печать 21.11.2016 Формат 60×84/16

Бумага офсетная. Гарнитура PetersburgС. Печать на дупликаторе.

Тираж 100. Заказ № 289.

Цена договорная. Напечатано с готового оригинал-макета.

Напечатано в издательстве ООО «Спринт-Сервис».

Свидетельство: Серия ДК №4365 от 17.07.2012

Контактный телефон: +38 (050) 647-1543